

М. И. Боголепов

Европа после войны

Экономический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 336
ББК 65.05
М11

М11 **М. И. Боголепов**
Европа после войны: Экономический очерк / М. И. Боголепов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 80 с.

ISBN 978-5-458-55068-0

Экономика. Выпуск 1.

ISBN 978-5-458-55068-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

напр., определяет свои убытки от войны в 220 миллиардов фр. Военные расходы, с экономической точки зрения, представляют собою непроизводительное потребление народнохозяйственного дохода на протяжении 4 лет войны. Это было самой тяжелой стороной войны. И когда наступил мир, то, в силу политических условий, военные расходы, т. е. опять-таки то же самое непроизводительное потребление истощенного народнохозяйственного дохода, сократились далеко не в той мере, в какой требовало это положение пострадавших от войны государств. Это печальное наследство войны мешает народнохозяйственным организмам выпрямиться, препятствует процессу оздоровления, затягивая срок пребывания народных хозяйств в санаторных условиях. Не поддающиеся значительному сокращению военные расходы мешают свести концы с концами в государственных бюджетах; огромные бюджетные дефициты способствуют дальнейшей бумажноденежной инфляции, ухудшая условия образования цен. О том, какую роль играют военные расходы в мирных бюджетах, можно судить, напр., по бюджету Румынии. Ее бюджет на 1920—21 г. был сведен с дефицитом в 1.639 милл. лей и заключал в себе военных расходов на 2.150 милл. лей (все расходы—6.099 милл. и все доходы—4.460 милл.). Проект румынского бюджета на 1921—22 г. составлен с превышением доходов над расходами в 143 милл., что удалось достигнуть благодаря сокращению военных расходов до 654 милл. лей (все расходы—4.866 милл., все доходы—5.009 милл.). Такое значительное сокращение военных расходов, оказавшееся возможным благодаря улучшению отношений с Советской Россией, сразу преобразило румынский бюджет и оздоровило условия народнохозяйственной жизни.

Военные расходы ущемляют народнохозяйственный доход. Но война сильно затронула и народнохозяйственный капитал, так как она истребила огромные

количества накопленного богатства. Отсутствие этих богатств мешает налаживать экономическую жизнь, так как весьма часто уничтожению подверглись богатства, играющие существенную роль в процессе производства. Прежде чем наладить производство, необходимо все эти ущербы возместить, т. е. значительную часть текущего народнохозяйственного дохода направить на ремонт экономического оборудования страны. По версальскому договору, страны, входившие в орбиту Антанты, должны были к 1 мая 1921 г. представить счет своих военных ущербов, за исключением военных расходов. Этот счет интересен для нас в том отношении, что он дает представление о размерах военных ущербов, т. е. истребленных войною частей народнохозяйственного капитала и об излишней нагрузке текущего дохода. «The Allied Reparations Commission» опубликовала, между прочим, поступившие к ней к февралю 1921 г. подобные счета отдельных стран. Приведем «счет», представленный Францией. Он балансируется суммой в 218.541.596.120 франков (бумажных) и делится на две части: в первой подсчитаны ущербы, нанесенные имуществам, во второй — лицам. В первой части мы находим счет ущербов, нанесенных французской промышленной собственности (38,8 миллиардов), зданиям (36,8 млрд.), оборудованию (25 млрд.), незастроенной собственности (21,6 млрд.), государственной собственности (1,9 млрд.), общественным сооружениям (2,5 млрд.), торговому флоту (5 млрд.) и т. д., и т. д. Великобритания определила свои ущербы в 2.542 милл. ф. ст. плюс 7.598 милл. франков, считая потери торгового флота в 763 милл. ф. ст.; Бельгия — 34.255 милл. бельг. фр. и 2.375 милл. франц. франков; Япония — 832 милл. йен, в том числе 297 милл. пароходных убытков; Юго-Славия 8.496 милл. динаров и 19.219 милл. фр.; Румыния — 31.099 милл. фр.; Португалия 1.944 контос; Греция — 4.992 милл. фр.; Бразилия 1.216 милл. ф. ст. (за пароходы) и 598 тыс. фр. Чехо-

Словакия представила сложный счет: 6.944 милл. фр. плюс 5.614 милл. крон, плюс 618 милл. фр. плюс 1.448 милл. крон. Последние две цифры представляют ущербы от «the bolshevist invasion». Счет Польши—21.913 милл. золотых фр. плюс 500 милл. золотых марок; Либерия—3.977 тыс. долл.; Европейская Дунайская Комиссия—1.854 тыс. зол. фр. плюс 15 т. франц. фр. плюс 488 леи; Сиам—9.179 тыс. зол. марок плюс 1.169 т. фр., Боливия—16.000 ф. ст.; Перу—56 т. ф. ст. плюс 107 т. фр., Гаити 80 т. долл. + 532 т. фр., Куба—801 т. долл. («The Economist», 26 февр. 1921 г.). В этот счет не вошли ущербы С.-А. Соед. Штатов и России, стран, не признающих Версальского договора. Разумеется, здесь нельзя найти оценки ущербов и тех стран, которые входили во время войны в немецкий союз.

В апреле 1921 г. министр освобожденных областей Франции Louchet говорил в одной из своих речей, что на восстановление севера Франции придется, после сделанных уже затрат, истратить еще от 80 до 100 миллиардов фр., в зависимости от состояния товарных цен и заработных плат и что ежегодно придется ассигновывать на эту цель до 10 миллиардов фр. («The Economist», 30 апр. 1921 г.).

Огромная энергия и колоссальные затраты материальных ресурсов уйдут на восстановление уничтоженных войною ценностей, что по необходимости замедлит ход оздоровления народных хозяйств.

Кроме таких часто количественных ущербов войны народные хозяйства должны изжить и другие последствия военного времени. Война грубо нарушила производственный процесс, в особенности тем, что уничтожением в огне войны значительных количеств народнохозяйственного дохода сильно был ослаблен процесс воспроизводства. Те части дохода нации, которые обычно шли на создание или воссоздание средств производства, во время войны зачастую истреблялись. Стоит только

вспомнить о знаменитом лозунге военного времени: «все железо на фронт!»... Военное потребление захватывало область воспроизводства и беднило страны. Военное потребление ответственно и за другое вредное последствие войны, именно, за искажение и искалечение системы потребления. Прямое потребление, как основная цель производственного процесса, в значительной мере уступило место военному истреблению. Рынки потребления сжались, были искалечены *standard's of the life*, потребитель был принужден перейти на сокращенные пайки и местами даже на голодные рационы. При этом, как правило, ограниченное довольствие совершалось по повышенным ценам, т. е. часто с большей затратой энергии для получения меньшего результата.

К этим последствиям войны нужно присоединить и то, что во всех странах, но в разной мере, были так или иначе испорчены системы денежного обращения, а также валютные отношения мирового рынка были приведены в хаотическое состояние. Это последствие войны привело к настоящей революции товарных цен и заработных плат и к созданию в высшей степени ненормальных условий для функционирования как внутренних, так и внешних рынков. «The American» (изд. National City Bank) сделал следующий любопытный подсчет в долларах, по довоенному курсу, бумажных денег во всем мире, за исключением не публикующей своих цифр Сов. России: в 1913 г. во всем мире было выпущено бумажных денег на 7,5 миллиардов долл. с обеспечением их золотом в 66,3%. К началу 1921 г. бумажных денег было выпущено уже на 82 миллиарда долл., обеспечение же золотом упало до 9,2%. Во время войны ежегодно, в среднем, выпускалось в год 9 млрд. бумажных денег; в 1919 г. их было выпущено 12 млрд., а в 1920 г. — 25 млрд. долл. Прогрессия инфляции указывает, что бумажноденежная болезнь достигала своего апогея после войны, когда народные хозяйства особенно

нуждались в восстановлении нормальных условий образования цен и заработных плат.

Расстройство систем денежного обращения привело к тому, что необходимые инструменты денежной политики — эмиссионные банки — сделались малосильными, так как они болеют бумажноденежною водянкою даже в нейтральных невоюевавших странах. Вот ряд примеров, иллюстрирующих довоенное и послевоенное положение эмиссионных банков:

Количество банкнот в обращении.

	До войны.	После войны, на конец 1920 г.:
Англия	29 милл. ф. ст.	145 милл. ф. ст.
Франция	5,8 млд. фр.	37,9 млд. фр.
Испания	1,9 „ пезет.	4,2 „ пезет.
Япония	362 милл. иен.	1 „ иен.
Италия	1½ млд. лир	15,2 „ лир.
Швейцария	276 млн. фр.	965 млн. фр.
Голландия	317 „ гульд.	1 млд. гульд.
Швеция	226 „ крон.	731 млн. кр.
Бельгия	934 „ фр.	6 млд. фр.
Норвегия	113 „ крон.	493 млн. крон.
Дания	157 „ „	555 „ „
Финляндия	124 „ марок.	1,3 млд. марок.
Германия	2 млд. „	65 „ „

Весьма часто эмиссионные банки являются кредиторами государств на очень крупные суммы. Но уплата этих долгов, имеющих, как правило, краткосрочную форму, представляется делом довольно трудным, так как государства переживают еще одно тяжелое последствие войны, — именно сложный финансовый кризис, выражающийся вонне в колоссальных дефицитах. Выше мы указали на одну из причин бюджетных дефицитов — на крупные военные расходы, отягчающие мирные бюджеты. Но война оставила и другое наследство в виде колоссальных государственных долгов, оплата которых изнуряет бюджетные ресурсы и мешает борьбе с дефицитностью. По подсчетам указанного выше «The American», довоенная задолженность всех государств, в 1913 г., составляла 43 млд. долл. с ежегодным расхо-

дом по их оплате в 1.750 милл. долл. В конце 1920 г. задолженность поднялась до 300 милл. долл., с расходом в 12 милл. Этими цифрами война поставила огромный барьер на пути экономического оздоровления. Создалась настоящая гипертрофия фиктивного капитала, тяжело отзывающаяся и на промышленном капитале, и на всем народном хозяйстве.

Рассматривая прирост государственных долгов, мы находим в этом приросте три составные части, имеющие неодинаковые последствия и оказывающие различное влияние. Сильно увеличился фундированный долг государств, представленный массой твердопроцентных бумаг, размещенных в широкой публике. В неестественных размерах у многих государств остается неликвидированным текущий долг, органически связанный с бумажноденежной инфляцией и, наконец, у ряда государств, которые до войны в значительных количествах экспортировали капитал и были кредиторами наций, ныне выросли значительные по своим размерам и вредные по последствиям внешние долги. О росте этих долгов можно судить по следующей таблице:

З А Д О Л Ж Е Н Н О С Т Ь.					
	Внутренняя.			Внешняя, после войны.	
	Фундирован.		Текущий долг.	At pari.	По курсу 1920. X.
	До войны.	1920 г.			
Англия, ф. ст. .	706 млн.	5 милл.	1 584 млн.	1.279 млн.	1.724 млн.
Франция, фр. .	33 ¹ / ₂ милл.	109 »	76 милл.	33 ¹ / ₂ милл.	87 милл.
Италия, лиры .	13 ¹ / ₂ »	52 »	21 »	20 »	78 »
Германия, марк. .	5 »	91 »	105 »	3 »	—

Все три категории долгов имеют одно общее последствие: они вызывают необходимость огромных бюджетных расходов, что связывает по рукам и ногам финансовую политику, лишая ее необходимой эластично-

сти и отвлекая средства государственных бюджетов от насущных и неудовлетворяемых потребностей. Текущий долг давит на денежный рынок и лишает оборот необходимых средств. Ликвидация текущего долга—первое предварительное условие оздоровления денежных систем и эмиссионных банков. Но эта ликвидация, по причине неестественных размеров текущего долга, сводится к превращению краткосрочных займов в долгосрочные, т. е. к увеличению фундированного долга и, следов., к осложнению бюджетных задач. Наконец, внешняя задолженность стран, экспортировавших капитал, и стран, ввозивших иностранные капиталы, затрудняет сложное дело оздоровления международных валютных отношений, что создает длительные нездоровые условия для внешней торговли. Так как после войны Европа оказалась сильно задолженной Америке, то особенно расстроились отношения между долларом и европейскими валютами. С другой стороны, Великобритания, задолжавшая Америке, по курсу конца 1920 г., 1³/₄ миллиарда ф. ст., в свою очередь является крупным кредитором европейского континента и своих колоний. Это расстраивает отношения между фунтом стерлингов и континентальными валютами. По официальным данным, 31 марта 1921 г. ссуды Англии союзникам и колониям определялись в 1 947.600 тыс. ф. ст.

Эта цифра с избытком покрывает задолженность Великобритании Америке, но представленная ими задолженность портит валютные отношения Англии к Америке и Англии к Европе.

Заключая эту главу, мы хотели бы указать еще на одно обстоятельство, которое следует признать одним из тяжелых последствий недавней войны. Накануне войны цивилизованный мир жил в условиях теснейшего экономического общения, в круговорот которого постепенно вовлекался весь земной шар. Международное экономическое общение было существенно-необходимым

условием жизни старых промышленных стран, и в то же время вне этого общения совершенно невозможно было развитие народного хозяйства в странах или отсталых, или поздно выступивших на историческую арену. Война разрушила это общение, а в послевоенное время оно восстанавливается слишком медленно. Помехой к восстановлению тесного международного хозяйственного общения прежде всего является нерешенность основного вопроса о мире между двумя коалициями. Версальский договор не дал мира Европе. С другой стороны, блокада Сов. России и другие политические события не содействовали налаживанию мирного сожития и сотрудничества народов. Кроме политических причин, мешавших этому сотрудничеству, такими же помехами были и экономические условия послевоенного времени, прежде всего и больше всего хаотическое состояние валютных рынков. Разорванность международного экономического общения, порой приводящая отдельные страны к состоянию настоящей изоляции, является одной из главных причин, замедляющих хозяйственное возрождение Европы «Экономические беды Англии,—писал английский журнал «The Economist»,—до тех пор не могут быть совершенно излечены, пока не будут излечены более крупные беды Европы и России, — а это потребует большого времени» (29 янв. 1921 г.). Поэтому восстановление международного экономического общения является главным условием успешного преодоления последствий войны.

II.

Важнейшие показатели состояния народного хозяйства.

Из беглого обзора последствий мировой войны видно, что народным хозяйствам Европы пришлось залечивать свои раны и налаживать мирное строительство в весьма трудных и порою тяжких условиях. Для одних стран последствия войны, конечно, были тяжелее, чем для других. Ряд стран вышли из войны в состоянии полного экономического истощения и финансового расстройтва. В силу современной связанности экономических судеб отдельных стран, наличность целого ряда стран, в корне подорванных войною, угнетающим образом влияла на ход жизни и в таких государствах, где народные хозяйства сохранили большую живучесть и значительные запасы творческих сил. Воевавшие страны после войны разделились на две группы — победителей и побежденных. Положение побежденных следует признать особенно тяжелым. Минувшая война была в особенности борьбою экономических сил; она велась с удивительным упорством «до истощения»; и если Германия и ее союзники оказались побежденными, то это прежде всего следует отнести на счет истощенности их экономических ресурсов. Но война наложила на побежденных и контрибуцию, что, конечно, должно было, с одной стороны, улучшить ресурсы победителей, а, с другой, — ухудшить еще больше положение побежденных. Война не пощадила и нейтральные страны: арифметически они выигрывали, так как цифры, характеризующие их хозяйственную

жизнь, сильно увеличивались во время войны. Но, смотря в дело глубже, следует признать, что экономически и они проигрывали, так как обогащавшая их война обрекала их на существование в условиях расстроенного мирового экономического общения. А, кроме того, прекращение войны сразу лишило их выгодных заказов и прибыльного посредничества, что создало для народных хозяйств нейтральных стран большие условия. Эти страны остались с ненормальными ценами, с раздутым денежным обращением и с сокращенным рынком для своей промышленности. Можно, в качестве примера, указать на положение испанской валюты. Золотой запас испанского эмиссионного банка на 30 мая 1914 г. составлял 522 милл. пезет; в начале 1921 г. он равнялся 2.461 милл. пезет. Паритет на Лондон составляет 25.22 пезет за 1 ф. ст. В конце 1918 г. курс пезеты был так высок, что за фунт ст. платили только 23.70 пезет, в конце 1919—19.60 пезет; но в конце 1920 г.—уже 26.44 пезет, в конце апреля того же года—28.40 пезет! *Sic transit gloria mundi...*

Все это показывает одно: в больных условиях мирового рынка не может быть счастливых исключений.

В странах воевавших—победивших и побежденных—к общим тяжелым условиям присоединились еще особо трудные задачи как по демобилизации людей, так и по демобилизации промышленности, по ликвидации того сложного «военного хозяйства», которое возмещало во время войны обычную нормальную народнохозяйственную организацию. Эти особые задачи в значительной мере осложняли восстановление нормальной экономической жизни.

Учитывая в должной мере всю совокупность неблагоприятных условий послевоенного периода, в течение которого народные хозяйства отдельных стран не только не могли воспользоваться заслуженным отдыхом и покоем после страшного напряжения во время войны, но должны